

Первый день — и уже опоздал? Никакого профессионализма!

Он совершенно не осознавал, как со стороны выглядит его нынешний облик. На нем была лишь облегающая черная майка-борцовка, четко очерчивающая линии молодых, красивых мышц — не гипертрофированных, но исполненных скрытой силы. Серебряная цепочка с крестиком покоилась на ключицах, слегка подрагивая при каждом движении. На ногах — широкие угольно-серые карго, подчеркивающие стройность ног. Но больше всего приковывало взгляд его вызывающе красивое лицо, серебристо-белые короткие волосы и черные гвоздики в ушах, поблескивающие на солнце. Все это вместе создавало образ, полный взрывной энергии, с налетом бунтарства и декаданса.

Многие офисные работники, выходящие из соседнего бизнес-центра за кофе, невольно задерживали на нем взгляд — и мужчины, и женщины. В глазах читалось восхищение и любопытство, но, видя его непрístupный вид и слегка раздраженное выражение лица, никто не решался подойти.

Когда терпение Вэнь Яня было уже на исходе и он собирался отправить гневное сообщение, дверь кофейни наконец отворилась.

Линь Шужань вошла внутрь, быстро окинула взглядом помещение и тут же нашла фигуру у окна. Очевидно, она тщательно подготовилась: на ней было простое белое платье, длинные волосы мягко падали на плечи, на лице — почти никакого макияжа, лишь легкий блеск на губах. Она выглядела чистой и невинной, словно скромный цветок, не знающий забот.

Она быстро подошла к столику, на ее лице появилось ровно столько извинения и растерянности, сколько требовалось. Слегка запыхавшись, она произнесла:

— Простите, господин спонсор, на дорогах пробки, заставила вас ждать.

Вэнь Янь уже хотел было вспылить и, как подобает спонсору, устроить ей разнос, но, подняв голову и увидев этот жалкий, вызывающий жалость вид Линь Шужань, он неожиданно осекся. Он нахмурился и, нарочито придирчиво оглядев ее с ног до головы, бросил со злостью:

— Почему так долго? Никакого чувства времени! Ты хоть знаешь, насколько оно дорого?

Линь Шужань опустила голову, нервно теребя пальцы, и тихо ответила:

— Мне очень жаль. В следующий раз я обязательно выйду пораньше, больше не заставлю вас ждать.

Видя ее покорность, Вэнь Янь почувствовал досаду — словно ударил кулаком в вату. Все было совсем не так, как он представлял: никакого яростного сопротивления или слез! Как ему теперь продолжать играть роль тирана?

Он раздраженно взъерошил волосы и буркнул:

— Ладно, ладно, садись! Что будешь пить? Быстрее, у меня еще дела.

Говоря это, он краем глаза поглядывал на дверь и улицу, мысленно в панике обращаясь к системе:

— 1818! Где главный герой? Его офис прямо наверху, разве он не должен был спуститься за кофе или пройти мимо? Почему его до сих пор нет? Я уже не вывожу этот спектакль!

Система:

— ...Идет сканирование... Целевой объект Цзи Бэйчэн все еще на совещании, запуск сцены случайной встречи временно невозможен. Прошу хозяина импровизировать и придерживаться образа.

Вэнь Янь:

— ...Импровизировать? Как?! Перед этой героиней, которая на любой выпад лишь извиняется, я чувствую себя полным идиотом!

В этот момент зазвонил телефон. Увидев, что это его приятель Лань Шэн, он тут же ответил, и голос его заметно повеселел:

— Алло, что там?

Из трубки донесся возбужденный голос Лань Шэна:

— А-Янь, Чи Линь устроил мотогонки на Северной горе, довольно жесткие, хочешь приехать? Как раз не хватает такого профи, как ты, чтобы задать жару!

Мотогонки на Северной горе? Глаза Вэнь Яня загорелись! Это место славилось своей опасностью: крутые склоны, резкие повороты, настоящий адреналин. Он украдкой взглянул на сидящую напротив Линь Шужань и тут же придумал план. Такое жестокое и опасное мероприятие наверняка напугает эту невинную овечку, и, возможно, она прямо там решит разорвать с ним отношения! Это был идеальный шанс продвинуть сюжет и закрепить за собой репутацию негодяя!

Не раздумывая, он согласился, намеренно повысив голос, чтобы Линь Шужань все услышала:

— Пойдет! Звучит круто! Я уже еду!

Повесив трубку, он посмотрел на девушку с вызывающей усмешкой:

— Эй, белоснежка, покажу тебе мир. Мотогонки на Северной горе, рискнешь поехать?

Он уже представлял, как она бледнеет от страха и отчаянно качает головой. Однако Линь Шужань в это время лихорадочно соображала. Она так долго готовилась, не для того чтобы эта

богатая и красивая (и такая доверчивая) рыбка сорвалась с крючка. Мотогонки? Звучит опасно, но в таких ситуациях проще всего сблизиться и показать свою уязвимость, вызывая желание защитить.

Увидев, что Вэнь Янь ждет отказа, чтобы снова начать насмехаться, Линь Шужань подняла глаза. В ее оленьих глазах не было страха — только любопытство и робкое ожидание. Она слегка прикусила губу и четко произнесла:

— Гонки... звучит так захватывающе. Я никогда не видела их вживую... Господин спонсор, вы ведь возьмете меня с собой, правда? — она склонила голову, глядя на него с обожанием. — С вами мне совсем не страшно.

Вэнь Янь: «???»

Погодите! Реакция не та! Разве она не должна была задрожать и отказаться? Почему она сама напрашивается? И что это за «с вами не страшно»? Что за бред?

Он почувствовал, что снова запутался в непредсказуемых ходах героини.

— Ты... — Вэнь Янь долго подбирал слова, пытаясь вернуть инициативу. — ...Смелая, однако! Ладно! Поедешь, посмотришь, только не вздумай потом реветь от страха!

Сказав это, он понял, что звучит это не как угроза, а как... попытка покрасоваться?

Линь Шужань едва заметно улыбнулась, сохраняя покорный вид:

— Хорошо, я буду следовать за вами.

Так Вэнь Янь, планировавший отпугнуть героиню гонками, неожиданно оказался в роли ее сопровождающего. Пока он шел расплачиваться, он мысленно вопил:

— 1818! Она опять за свое! Почему она не следует сценарию?! Как мне теперь нажить себе врагов?

Система:

— ...В сюжете возникло новое ответвление. Рекомендация: используйте этот шанс, чтобы продемонстрировать «отвратительную» сторону — например, опасное вождение, не считаясь с чувствами героини, или флирт с другими гонщиками. Это эффективно спровоцирует героиню и, возможно, привлечет внимание главного героя.

Тем временем Цзи Бэйчэн только закончил затянувшееся совещание. Массируя виски, он шел в свой кабинет в окружении подчиненных. Проходя мимо офисной зоны, он услышал приглушенные, но полные восторга разговоры:

— Эй, вы видели? У кофейни внизу какой-то невероятный красавчик! Белые волосы, просто

отпад!

— Видели! Лицо, фигура — просто божественно! Жаль, вид у него такой, будто к нему лучше не подходить.

Цзи Бэйчэн не остановился, лицо его оставалось холодным, но почему-то при слове «белые волосы» в голове невольно возник дерзкий и яркий образ Вэнь Яня.

Войдя в кабинет, он подошел к огромному окну. Взгляд невольно упал вниз, и он сразу же выделил ту самую фигуру у кофейни.

Вэнь Янь сидел на черном мотоцикле с агрессивным дизайном, небрежно выставив длинную ногу на асфальт. Черная майка подчеркивала атлетичный торс, серебряный крестик ярко сверкал на солнце. Вэнь Янь выглядел словно горящее, вызывающее пламя.

А та официантка из вчерашнего дня действительно стояла рядом. Они о чем-то говорили...

Внизу Вэнь Янь, видя, что Линь Шужань в платье мнетя, решил, что это отличный повод усложнить ей задачу. Он нетерпеливо бросил:

— Ну так идешь или нет? Вечно вы, девушки, такие медлительные!

Линь Шужань, глядя на огромный мотоцикл, действительно оробела, да и платье было совсем не для езды. Но она понимала, что это шанс, и решительно задрала подол, запрыгнув на сиденье — поза вышла неловкой и откровенной.

Вэнь Янь ожидал отказа, а она оказалась куда решительнее, чем он думал. Заметив, что она чуть не засветила лишнее, он нахмурился еще сильнее. Хотя он и хотел быть «злодеем», базовые принципы морали у него имелись.

Раздраженно цыкнув, он грубо стянул с себя кожаную куртку и, не глядя, бросил ей на колени:

— Накинь! Господи, одни проблемы! Держись крепче, поехали!

Линь Шужань сначала опешила, а потом в ее глазах мелькнула улыбка. Она послушно обвязала талию курткой, все еще хранившей тепло юноши, и обняла его за пояс, прижавшись грудью к его спине.

От этого прикосновения Вэнь Янь напрягся. Он снова недовольно цыкнул, но ничего не сказал, лишь резко выкрутил ручку газа.

— Рев! — Мотоцикл с мощным рыком сорвался с места, оставляя позади лишь облако

выхлопных газов.

У окна Цзи Бэйчэн наблюдал за всем происходящим. Его взгляд следовал за мотоциклом, пока тот не превратился в черную точку. Цзи Бэйчэн оставался бесстрастным, лишь пальцы бессознательно постукивали по стеклу.

Этот малец... все такой же дурак. Легко ведется на кажущуюся слабость.

А эта женщина...

Взгляд Цзи Бэйчэна стал холодным.

На мосту Цзиньцзян машин было мало, и широкое полотно превратилось в импровизированную трассу. Ветер свистел в ушах, Вэнь Янь наслаждался скоростью и свободой, временно забыв о Линь Шужань и заданиях. Он прибавил газу, чувствуя, как ревет двигатель.

Вдруг черный «Куллинан» поравнялся с ними и начал медленно прижимать его к обочине. Сначала Вэнь Янь подумал, что водитель просто неумеха, и попытался перестроиться. Но машина следовала за ним, как тень, блокируя любые маневры.

Вэнь Янь нахмурился. Он понял, что это намеренная провокация. Вспыхнул юношеский азарт, и он решил оторваться от назойливого преследователя.

— Держись! — крикнул он девушке.

Линь Шужань послушно вжалась в его спину, вдыхая свежий, солнечный аромат его кожи.

Вэнь Янь выжал газ до упора! Мотоцикл рванул вперед, пытаясь проскочить между машинами. Но в тот момент, когда он был готов обогнать «Куллинан», тот внезапно снова дернулся в его сторону.

— БАХ!

Удар был неизбежен. Мотоцикл потерял управление и врезался в заднюю часть внедорожника. Огромная сила отбросила их в сторону.

В последний момент Вэнь Янь инстинктивно прикрыл собой Линь Шужань, приняв весь удар на себя. Острая, невыносимая боль в правой ноге пронзила его, перед глазами потемнело, и он рухнул на холодный асфальт.

— А-а... — он скорчился от боли, лицо стало белым как мел. Нога была вывернута под неестественным углом — очевидно, перелом.

Линь Шужань, благодаря тому что Вэнь Янь смягчил удар, отделалась лишь ссадинами. Она в панике подползла к нему:

— Вэнь Янь! Вэнь Янь, ты как?!

Черный «Куллинан» остановился. Водитель в форме выскочил из машины, его лицо было бледным от ужаса:

— Господин! Господин, вы в порядке? Простите, я... я не справился с управлением!

Вэнь Янь едва мог дышать, сознание ускользало. В полузабытьи он увидел, как открылась задняя дверь «Куллинана», и на асфальт ступила нога в дорогой брючине и начищенном ботинке.

Он с трудом поднял взгляд и увидел знакомое холодное лицо — Цзи Бэйчэн.

Как он здесь оказался? Это его машина?

Тысячи вопросов и нестерпимая боль смешались в голове. Вэнь Янь открыл рот, но не смог издать ни звука, и окончательно провалился в темноту.

Цзи Бэйчэн подошел к лежащему без движения юноше. Лицо, которое еще недавно было таким живым, сейчас не имело ни кровинки, серебристые волосы прилипли к вискам от пота. Он выглядел таким хрупким, словно фарфоровая кукла. Взгляд Цзи Бэйчэна задержался на сломанной ноге, брови сошлись на переносице, а в ледяных глазах забурили сложные, нечитаемые эмоции.

Он присел, нащупал пульс на шее Вэнь Яня и отрывисто скомандовал водителю:

— Не стой столбом! Вызывай скорую! Быстрее!

Вскоре раздался вой сирены. Медики осторожно переложили Вэнь Яня на носилки. Цзи Бэйчэн стоял рядом, лицо его было невозмутимым, но плотно сжатые губы выдавали внутреннее напряжение. Он коротко распорядился водителю:

— Отвезешь госпожу Линь в больницу, пусть ее полностью обследуют.

Линь Шужань хотела что-то сказать, но под тяжелым взглядом Цзи Бэйчэна лишь робко кивнула и поплелась к машине.

А Цзи Бэйчэн, не колеблясь, шагнул вслед за носилками в машину скорой помощи. Двери закрылись.

Внутри было тесно, пахло антисептиком. Вэнь Янь лежал неподвижно, длинные белые ресницы

отбрасывали тень на бледные щеки. Вся его привычная дерзость исчезла, осталась лишь пугающая уязвимость. Кислородная маска скрывала лицо, на ней выступил легкий конденсат от дыхания.

Цзи Бэйчэн сидел рядом, не сводя глаз с юноши. Он наблюдал, как медики подключают приборы. Тонкое запястье Вэнь Яня казалось почти прозрачным, виднелись голубые венки.

В голове Цзи Бэйчэна проносились кадры: блестящие глаза юноши в кабинке, его покрасневшее от гнева лицо в коридоре, вызывающий вид на мотоцикле и... то, как он в последний момент прикрыл собой женщину.

Глупо, импульсивно, безрассудно. Цзи Бэйчэн холодно усмехнулся. Из-за женщины с сомнительными намерениями довести себя до такого состояния — это просто верх идиотизма.

Машина прибыла в лучшую частную клинику города. Цзи Бэйчэн стоял у дверей реанимации, холодный свет коридора отражался в его волевом профиле. Он достал телефон и набрал номер Вэнь Миньяня.

Ответ последовал почти мгновенно:

— Бэйчэн? Почему звонишь в такое время? Проект в Бэйване...

Цзи Бэйчэн перебил его, голос был низким и лишенным эмоций:

— Вэнь Янь попал в аварию. Перелом правой ноги, сейчас в реанимации больницы «Святое сердце».

На том конце воцарилась тишина, а затем раздался голос Вэнь Миньяня, полный неверия и паники:

— Что?! Авария?! Насколько серьезно?! Я сейчас буду!

Вэнь Миньянь примчался меньше чем через двадцать минут. Волосы растрепаны, дыхание сбивчивое, на лице — неприкрытая тревога, никакой привычной невозмутимости.

Он сразу увидел Цзи Бэйчэна у двери реанимации, подбежал и схватил его за руку:

— Бэйчэн! Что случилось? Как А-Янь? Насколько все плохо? Как он попал в аварию?!

Цзи Бэйчэн позволил ему себя держать, глядя в его паникующие глаза с пугающим

спокойствием:

— Мой водитель допустил ошибку и задел его мотоцикл. — Он сделал паузу, глядя на горящую красную лампу «Идет операция». — Я беру на себя ответственность.

— Твой водитель?! — Вэнь Миньянь был в шоке. — Как это... возможно?

— Врач сказал: перелом костей голени, нужна операция. Закрытый перелом, если все пройдет удачно, последствий не будет. Операция займет часа два-три.

Услышав, что ходить он будет, Вэнь Миньянь немного выдохнул, но ярость тут же накрыла его:

— Этот паршивец! Я ведь говорил ему не садиться на этот мотоцикл! Слишком опасно! Не слушает! И вот результат! — он ругался, но взгляд его не отрывался от двери операционной.

<http://bllate.org/book/18825/1832235>